

Гу Фэй не слишком разбирался в песнях, которые пел раньше, поэтому, посоветовавшись с Ло Яном, решил выбрать простую, но красивую лирическую песню.

Хотя эта песня не была совсем уж неизвестной, она и не была настолько популярной, чтобы её знали все. Гу Фэй нашёл ноты, несколько раз просмотрел их, затем подпевал оригиналу, а в конце и вовсе запел а капелла.

Видеозвонок продолжался всё это время. Гу Фэй искал ноты в интернете, закрывал глаза, слушая мелодию, пока наконец не запел её тихим голосом. Несколько часов Ло Ян оставался на другом конце связи, держа в руках чашку кофе и молча наблюдая за Гу Фэем.

К часу ночи Гу Фэй наконец смог спеть песню целиком, и, можно сказать, довольно хорошо.

Он прикоснулся к своему горлу, слегка кашлянул, затем поднял указательный палец, показывая жестом «один»:

— Последний раз.

— Хорошо, — с улыбкой кивнул Ло Ян. — Спой, а потом иди спать.

Гу Фэй убрал руку, слегка приподняв уголки губ.

Его взгляд стал яснее, и бескрайняя пустота в его глазах словно наполнилась каплей жизни.

Затем он включил аккомпанемент. Вступление песни было мягким и трогательным.

В нужный момент Гу Фэй выпустил свой голос в воздух, позволив ему смешаться с мелодией, исходящей из динамиков.

Это было как ветер в конце учебного года, несущий с собой аромат юношеской невинности. Он скользил мимо баскетбольного мяча в руках мальчика, облетал развевающиеся юбки девочек, проникал в школьные коридоры, наполненные звонкими голосами, пролетал мимо пары, целующейся в углу, и останавливался на записке, тайно переданной на уроке.

...Невинная, но прекрасная первая любовь.

Ло Ян не переживал подобного школьного опыта, у него не было романтических отношений, которые бы заставляли сердце биться чаще. Его жизненная среда и семейное происхождение не позволяли ему даже задумываться об этом.

Но, слушая Гу Фэя, он словно почувствовал эту юношескую атмосферу, как незрелый плод, который, несмотря на лёгкую кислинку, всё равно манил и завораживал.

Когда прозвучал последний слог, Ло Ян протянул руку, словно пытаясь поймать его.

Аккомпанемент внезапно оборвался. Гу Фэй открыл глаза, на его лице невольно появилась улыбка. Он тоже чувствовал, что спел хорошо.

Ло Ян повернул чашку кофе в руках, а затем щедро похвалил Гу Фэя:

— Ты спел очень, очень, очень хорошо!

Подумав, он добавил:

— Это словно первая любовь.

— Первая любовь... — Гу Фэй только что открыл бутылку воды, но, услышав слова Ло Яна, замер. Его взгляд стал рассеянным.

У него действительно была первая любовь. В средней школе, с девушкой, чьё лицо и имя он уже забыл.

Это была лишь юношеская влюблённость... Они украдкой смотрели друг на друга на уроках, а после занятий шли рядом по школьному двору, не осмеливаясь даже взяться за руки.

А потом... потом ничего не было.

Гу Фэй просто предложил расстаться.

Плакала ли девушка?.. Он не помнил.

Но это было не важно.

Любовь — это довольно скучно.

Так он подумал.

— Гу Фэй? — Голос Ло Яна вырвал его из воспоминаний.

— Что с тобой? — Через экран Гу Фэй увидел, что Ло Ян выглядит обеспокоенным. — Ты вдруг схватил бутылку и застыл.

Гу Фэй опустил взгляд и увидел в своей руке открытую бутылку воды. При виде воды его горло снова стало сухим.

Он быстро поднял голову, сделал большой глоток, закрыл бутылку и поставил её на стол.

Затем он сел на стул и произнёс:

— Ничего, просто вспомнил прошлое.

— А... — Ло Ян кивнул, затем опустил голову. Камера показывала только его волосы, и было невозможно разглядеть его выражение лица.

Через несколько секунд из динамиков раздался его голос:

— Скажи, тайная влюблённость тоже считается первой любовью?

— Считается, — ответил Гу Фэй. — Ведь это всё равно влюблённость.

— Хм... Я понял, — Ло Ян задумался на мгновение, затем внезапно поднял голову и улыбнулся. Его улыбка была яркой и солнечной.

— Тебе пора спать.

— Да, я пойду спать. Спокойной ночи, — сказал Гу Фэй.

После того как Ло Ян тоже пожелал ему спокойной ночи, он выключил видеозвонок, закрыл компьютер, умылся и лёг спать.

Возможно, из-за усталости Гу Фэй почти не ворочался и быстро уснул, причём сон его был глубоким.

На следующее утро в шесть часов его разбудил будильник. Гу Фэй, ещё не до конца проснувшись, провёл пальцем по экрану, чтобы выключить его, но на экране телефона внезапно появилось сообщение от Ло Яна, отправленное в три часа ночи.

Гу Фэй провёл рукой по лицу, пытаясь прийти в себя, затем взял телефон и открыл сообщение.

[Ло Ян]: Гу Фэй... Я хочу сказать тебе... Ты моя первая любовь.

...!

Содержание сообщения мгновенно разбудило Гу Фэя. Скрытый смысл этих слов заставил его сердце замерло.

Так... Ло Ян любит его?

Гу Фэй потер пальцами виски. В его сердце не было ни радости, ни раздражения, только лёгкая растерянность.

Ему нравилось общаться с Ло Яном, но это чувство не было любовью... Как Ло Ян мог любить его?..

Поскольку он пока не мог понять, что делать, он решил отложить это в сторону.

Затушив экран телефона, он встал и пошёл умываться.

Сегодня ему предстояло записать программу.

.

Сегодняшние развлечения были довольно простыми. Обычному человеку они могли бы показаться даже скучными.

На самом деле и они сами чувствовали некоторую усталость, ведь это были игры их юности.

Например, игра в стулья: тот, кто не успел сесть, должен был спеть песню, причём чем больше она была не в тоне, тем лучше. Лучше всего, если она вообще не соответствовала оригиналу. Только тогда, получив смех и аплодисменты, можно было считать, что задание выполнено. В противном случае приходилось петь следующую песню.

Благодаря совместным усилиям всех участников, запись программы прошла не скучно, а, наоборот, довольно весело. Их нелепые мелодии стали поводом для взаимных подтруниваний.

В этих эпизодах Гу Фэй пел «Считай уток», полностью не попадая в тон, исполнял «С днём рождения» и даже пытался подражать женскому голосу.

Последний этап заключался в том, чтобы каждый исполнил песню, доказав, что он тоже умеет петь, и петь хорошо.

Преыдушие участники пели всё, что угодно, и даже один из музыкантов сделал из своей песни микс, начиная с медленного темпа и постепенно ускоряясь, что вызвало бурю эмоций.

Гу Фэй вышел в середине. Перед ним исполняли рок, и звук был настолько мощным, что казалось, он мог пробить барабанные перепонки.

Гу Фэй вышел на сцену, когда эхо рока ещё не утихло. Вступление его песни было мягким и успокаивающим, что помогло зрителям прийти в себя.

Когда он начал петь, его голос был спокойным, как гладь озера, но под поверхностью скрывалась глубокая и мощная энергия.

Гу Сюнь находился в удобном месте, наблюдая за выступлениями всех участников. Когда на сцену вышел Гу Фэй, он выпрямился, сосредоточив всё своё внимание на нём.

Но его внимание, которое он так старался удержать, быстро рассеялось, увлечённое голосом Гу Фэя, словно попав в водоворот.

Он погрузился в воспоминания, в прошлые дни, наполненные светом и теплом, утонув в холодном взгляде того человека.

Как будто страдая от какой-то мазохистской болезни, Гу Сюнь любил эти глаза, красивые, как стеклянные шарики, и холодные, как они же.

Он хотел сохранить эти стеклянные шарики, но боялся, что, лишившись жизненной почвы, они потеряют свой блеск и превратятся в тусклые комки глины.

Поэтому он хотел сохранить и их владельца, но тот был так же прекрасен и величественен, как они, и даже не удостоил его взглядом.

И тогда он сделал многое... Он хотел увидеть, как этот человек теряет самообладание, как его брат плачет от страха. В тот момент, когда эти прекрасные стеклянные шарики будут залиты слезами, они станут ещё красивее.

Но тот человек, что бы он ни делал, оставался холодным и отстранённым, как ветер, который лишь слегка касается его и уходит, не оглядываясь.

Гу Сюнь опустил голову, закрыв глаза, пока звучал голос Гу Фэя.

Гу Фэй закончил песню, глубоко поклонился и через несколько секунд услышал аплодисменты.

Оглядев зал, он увидел в глазах зрителей лишь одобрение.

<http://bllate.org/book/16455/1492858>